

Янь Цю открыл глаза и увидел Ли Сюя, который сидел у кровати с книгой в руках.

— М-м...

Ли Сюй поднял взгляд и тяжело вздохнул:

— Старшему брату стало плохо еще вчера вечером, почему ты не пришел ко мне?

Мог ли он сказать, что А-Чжао не позволил?

— Было уже слишком поздно, не хотелось тебя тревожить.

Ли Сюй долго смотрел на Янь Цю, а затем с виноватым видом опустил глаза:

— Старший брат, я и представить не мог, что тот ученик посмеет...

Янь Цю приподнялся, опираясь на локти, и сделал пару тяжелых вдохов:

— Он поступил правильно, это не твоя вина.

— Старший брат, в таком состоянии тебе ни в коем случае нельзя идти к Утесу Скрытых Мечей. Я пойду и попрошу главу дать отсрочку хотя бы на полмесяца.

Сказав это, он собрался идти к главному залу на вершине. Янь Цю ухватил его за руку:

— Не ставь главу в неловкое положение, он и так уже сделал для меня исключение.

Ли Сюй обхватил его ледяное запястье, и из рукавов потянулся теплый аромат благовоний, используемых в печах для алхимии:

— На Утесе Скрытых Мечей бушуют ветра, способные разрезать кости. Твой холодный яд уже поразил внутренности, меридианы истощены — как ты сможешь это выдержать?

Едва он закончил фразу, в горле у него встал ком. Как сказать ему, что, судя по всему, его роль скоро подойдет к концу?

— Янь Цю, я умру?

— Как только выйдешь с Утеса Скрытых Мечей, умрешь.

Янь Цю опустил взгляд на Ли Сюя:

— Сделай для меня подвеску, хорошо?

— М? Какую подвеску?

Янь Цю достал рог дракона и протянул Ли Сюю:

— Сделай две. Когда я вернусь с Утеса Скрытых Мечей.

— Хорошо.

Янь Цю улыбнулся и, развернувшись, направился к выходу.

...

На Утесе Скрытых Мечей свирепствовали яростные ветры. Янь Цю сжал вспотевшие ладони, глядя на кипящее море мечей внизу, у подножия отвесной скалы. Сломанные клинки, парящие в воздухе, были направлены ржавыми зазубренными лезвиями прямо на вершину, словно тысячи жаждущих крови глаз.

— Если я спрыгну, я умру?

— Не волнуйся, пока система сценария не даст добро, ты не умрешь.

Закрывая глаза, Янь Цю услышал вздох, вырвавшийся из его груди, — он прозвучал как последний дрожащий звук порванной струны.

Он откинулся назад и полетел вниз, позволяя ветру наполнить его широкие рукава. Три тысячи черных волос, словно водопад, хлестнули по шее, и в треске рвущейся ткани одежд он вдруг обрел странную ясность сознания. Эта поза, в которой он бросался навстречу смерти, была до нелепости похожа на падение главного героя из современного телесериала.

— Ты что, красуешься?

— Не подслушивай мои мысли!

— Кхм... разве это нужно подслушивать?

В тот миг, когда чувство невесомости накрыло его с головой, первый поток энергии меча

рассек его щеку. Кровь еще не успела выступить каплями, как последовали второй и третий удары.

— Всё, конец, конец, конец...

Прежде чем глухой звук удара тела о землю донесся до его ушей, невидимая сила вырвала его из тела Янь Цю. Янь Цю почувствовал, как мир закружился в водовороте, а когда пришел в себя, увидел, что его собственная плоть безвольно лежит на кладбище мечей, а белоснежные одежды пропитались пятнами крови.

— Я в этот раз сработал надежно?

Сюй Цзиннянь посмотрел на маленький светящийся шар на своем плече, моргнул и указал на Янь Цю, у которого из затылка текла кровь:

— Он умер?

А-Чжао покружил вокруг Янь Цю:

— Еще нет. Он бессмертный наставник секты Линъюнь, от простого падения не умрет.

— Бессмертный наставник — это божество?

— Просто титул, не более.

Сюй Цзиннянь сел, скрестив ноги, и поднял взгляд на кладбище мечей:

— Утес Скрытых Мечей — и это всё, на что он способен?

— Попробуй коснуться его.

Сюй Цзиннянь нахмурился и с сомнением протянул палец к телу Янь Цю. Ожидаемого призрачного эффекта не произошло — вместо этого он ощутил реальное тепло и пульс.

— Я правда могу его коснуться?!

— Да, как только наберешь 100 баллов, сможешь полностью отделяться от него.

— Значит, я смогу передвигаться по этому миру в своем собственном теле?

— Да.

— Но разве другие не смогут меня увидеть?

— Если не захочешь, они не увидят.

— Круто!

— Да.

Взгляд Сюй Цзинняня упал на старинный нефритовый браслет на запястье Янь Цю. На нем проступали смутные узоры, напоминавшие древние руны.

— Это пространственный браслет.

Его пальцы слегка дрожали. Стоило снять браслет, как мягкая магическая сила разлилась по всему телу. Когда он осторожно направил внутрь свое духовное сознание, то, что он увидел, заставило его затаить дыхание. Внутри пространства парило бесчисленное множество сокровищ, и стоило лишь пожелать, как нужная вещь оказывалась в ладони.

— Это...

— Конечно, ты можешь пользоваться вещами Янь Цю.

— А если я больше не буду Янь Цю, я все еще смогу ими пользоваться?

— Если это будет на тебе, то сможешь.

Сюй Цзиннянь просиял:

— Понял. В будущем я всех обчищу до нитки.

Сюй Цзиннянь вложил таблетку для исцеления в рот Янь Цю, и на глазах у всех кровотечение из затылка прекратилось.

— Подожди, пока он залечит раны, и тогда входи обратно, так будет не больно.

Сюй Цзиннянь схватил маленький светящийся шар и слегка сжал его:

— Да, ты очень заботливый.

А-Чжао вырвался и дважды покружился вокруг Сюй Цзинняня, словно выражая свое недовольство.

...

Вернувшись в тело, Янь Цю судорожно вздохнул и впился ногтями в ладони.

— Ты же говорил... что уже не больно... — сквозь зубы прошептал он, взывая к А-Чжао в море сознания, но в ответ получил лишь мертвую тишину.

Должно быть, он разозлил его, когда насильно схватил.

Он с трудом поднялся, опираясь на каменную стену, но ноги казались свинцовыми. Это тело становилось все более невыносимым. Стоило ненадолго отлучиться, как по возвращении он почувствовал, будто все внутренности опустошены, а само дыхание отдавало привкусом ржавчины. Раньше, не с чем было сравнить, и он почти ничего не чувствовал, но теперь...

Янь Цю встал, чувствуя невероятную слабость во всем теле.

— Это тело становится все хуже, как только вхожу, сразу чувствую одышку и бессилие.

— Да, Янь Цю и так был более чувствителен к холоду, чем другие. Раньше холодный яд подорвал его здоровье, а теперь даже обычная простуда может стать для него смертельной.

— Неужели этот Янь Цю и правда готов пожертвовать собой ради спасения других? — Янь Цю не мог в это поверить.

Люди эгоистичны, он не верил, что кто-то может быть настолько безрассудным.

— Он же бессмертный наставник, для него великая любовь превыше всего. У Янь Цю теперь хроническая болезнь, а если он проведет здесь, на дне утеса, полмесяца, его здоровье уже никогда не восстановится.

— Разве нет лекарства?

Голос А-Чжао прозвучал с ноткой недоумения:

— Зачем еще лекарство?

Янь Цю сделал несколько шагов, осматриваясь, и замер на месте:

— Потому что противоядие уже получено.

— К тому времени, как Лю Сянь закончит алхимию, Янь Цю будет уже почти мертв, противоядие ему не понадобится.

— Но... Лю Сянь так много сделал для Янь Цю, если он не сможет его спасти, как же он будет себя винить после смерти Янь Цю?

— Тебе не стоит проявлять мягкосердечие.

— Могу я принять лекарство, а потом пойти спасать Сяо Хэ?

— Не знаю, может быть? Хочешь попробовать?

— Понял.

Догадавшись о планах Янь Цю, А-Чжао не стал его останавливать. Ему нужно самому попробовать, чтобы узнать результат.

Мечи вокруг, словно учуяв присутствие живого существа, моментально пришли в возбуждение. Бесчисленные тени клинков обрушились на Янь Цю, как неистовый шторм. Янь Цю метнулся в сторону, ловко избегая летящего прямо на него меча, однако справа подоспел другой — острое лезвие рассекло ему пояс, и кровь мгновенно окрасила одежду.

Он быстро среагировал, схватил этот меч за рукоять и, используя его как щит, отчаянно начал отбиваться от атак остальных клинков. Меч, оказавшийся в его руке, яростно сопротивлялся, пытаясь вырваться из захвата. Янь Цю нахмурился, с силой вонзил клинок в землю, наступил на него ногой, прыгнул вверх и, коснувшись кончиками пальцев воздуха, ухватился за другой меч.

В этот момент сбоку атаковал еще один клинок. Янь Цю выгнулся, откинувшись назад, намереваясь использовать силу меча в руке, чтобы контратаковать, но в этот решающий момент клинок выскользнул и улетел прочь. Янь Цю мгновенно среагировал, ударил ладонью по земле и, используя инерцию, сделал кувырок в воздухе, уверенно приземлившись на ноги.

Его взгляд, острый как кинжал, следил за всеми мечами вокруг, готовясь к следующей волне атаки.

— Этот прием был довольно эффектным.

Янь Цю изогнул губы в усмешке и приподнял бровь:

— Еще бы!

Едва он закончил, пролетающий мимо меч полоснул его по щеке.

— Э-э-э...

Бесит! Что это за реакция у А-Чжао?!

Янь Цю призвал свой меч и тоже бросился в атаку. Спустя полчаса, весь в поту, он хотел передохнуть, но мечи не унимались.

— Утес Скрытых Мечей — действительно оправдывает свое название.

А-Чжао молча прокрутил в его голове слова, сказанные Янь Цю, когда он только вошел сюда:

— Утес Скрытых Мечей — и это всё, на что он способен?

Что делать, если хочется его стукнуть?

...

<http://bllate.org/book/18864/1841154>